

БРЮЗГА

Про сумасшедших, прорицателей и «инновационные подгузники»

Олег Андрияшkin,
издатель

Как мы и прогнозировали, законодатели России озабочились запретом экстраксенсов. Предполагается, что быть в Большой Бубен и снимать Венец Безбрачия можно будет отныне только глубокой ночью, когда все сумасшедшие уже спят.

Напрашиваются несколько вопросов. Во-первых, откуда депутаты знают, когда спят сумасшедшие? Это я без политического контекста спрашиваю. А что если именно после восхода полной кровавой луны целевая аудитория магов и колдунов открывает крышки своих гробов и ползёт к кладбищенским крестам?

Во-вторых, почему запрет оккультного лечения и диагностики не распространяется на более опасное направление маркетинга — продажу «универсальных аппаратов», разработанных на пермском оборонном заводе и лечащих суставы и прочие панкреатиты «лазерными и световыми волнами», а также «магнитными силами», одобренными лично министром обороны?

Не так давно в Перми было возбуждено уголовное дело по факту продажи подобных приборов. Их впаривали пенсионерам путём поквартирного обхода. Хотя я, хоть убей, не понимаю, что незаконного в том, что рекламируемые по всей стране «медицинские приборы» кто-то кому-то продал, пусть и по дикой цене? Ведь всё делалось вполне добровольно. Пенсионеров, конечно-

но, «надули». Но никто ведь насильно не заставлял их смотреть передачи о «световых волнах» и «биологических магнитах»!

Может, так сказать, законодательно чего подправить?

Более того, все пермские аптеки оклеены рекламой препарата «Ингавирин». И телевизионные ролики этого препарата прямо говорят: «Наш препарат сканирует (!) клетки». Ну и далее всё в таком духе. Потом, мол, лекарство само выбирает больные клетки и так вот — избирательно! — их лечит...

На фоне всей этой вакханалии с лекарством, которое что-то «сканирует», нужно ли бороться только с прорицателями и тележурналистами?

Знатные семейства Прикамья уже истёкли свои перья в местном твиттере, глумясь над народонаселением, отстоявшим вполне себе блокадную очередь то ли к мощам, то ли к дарам волхвов. Стоит ли попробовать перенаправить поток жёлчи с добрых и наивных соотечественников на хитрых и умных, специализирующихся на «приборах» и «лекарствах»?

Брендинг пермской медицины и сервисных служб супров и беспощаден.

Аптека «Таймер». Напомню, что «таймер» — это обратный отсчёт до конца чего-то...

Аптека «Сократ». Вообще-то этот древнегреческий философ, как гласит история, отравился по итогам судебного процесса...

Агентство по уходу за детьми назвало себя скромно — «Семь нянь». Нужно ли пересчитывать глаза у детей после ухода такой няни?

Любопытно, что на стыке этих отраслей в Перми появилась реклама продающихся в аптеках «инновационных подгузников» с вырезом для... детского пупка (sic!). Всем ведь прекрасно известно, что пупок — это то место, через которое астральная энергия вливается в детское тело, и закрывать его подгузником — негоже. Теперь-то мы знаем, почему вочных клубах соблазнительные тёти ходят в топиках с пупком наружу! ■

P. S. И как, скажите, после всего этого потока сознания я должен перейти к ресторанам Пермского края? Ничего целебного или оккультного в пищу у нас теперь не употребляют. Единственный «индийский» ресторан уже давно трансформировался во вкусную, но довольно стандартную японскую кухню.

Таким образом, брюзжать о качестве благовоний и весёлых ведических кек-сиков у нас не получится. Ближайший толковый ресторан, позволяющий окунуться в мир Гоа и Дели, расположенный в 1,5 тыс. км от редакции «Нового компаньона» — на втором этаже аэропорта Домодедово.

Столь скучное нынче описание пермских питательных заведений (точнее, его отсутствие) обусловлено тем, что я нахожусь в командировке в Гонконге, а отсюда еда в Перми выглядит, скажем так, «скромненько» и «чистенько».

Вернусь — поедим!

СИТУАЦИЯ

Путём обмана и злоупотребления

Организаторы схемы по отъёму у граждан денег и недвижимости по-прежнему не несут никакой ответственности

ВАЛЕРИЙ МАЗАНОВ

К пожилой пермячке пришли судебные приставы, предъявили решение суда и выселили её из квартиры. Пенсионерка помнила, что брала деньги под залог недвижимости. Известие о том, что вместо договора залога она подписала договор купли-продажи, стало ударом. И хотя оставшуюся на улице старушку приютили родственники, у неё случился сердечный приступ, и вскоре она скончалась. Подобных историй с 2009 года произошло множество. Десятки заявлений пострадавших из разных городов Пермского края. Есть случаи пошатнувшегося здоровья, попадания в психиатрические лечебницы... Мало кто может спокойно встретить неожиданное известие, что по решению суда ты должен освободить своё единственное жильё.

Обращения в суды чаще всего были бесполезны. Подобные договоры купли-продажи и даже дарения люди подписывали сами, получая кредит под 5-7% в месяц (60-84% годовых). В графе «продавец» своей рукой писали суммы, которые получили от «покупателей». Так что с формальной точки зрения судебные решения по таким делам абсолютно понятны.

Известны лишь единичные случаи, когда пострадавшим удавалось доказать свою недееспособность в момент подписания договора либо «решить вопрос» с судьёй иным способом. В целом же судам не интересно вникать в детали. Слова потерпевших о том, что «не ведал, что подписывал, был введён в заблуждение» в расчёт не принимались.

Правоохранительные органы тоже вот уже который год не могут или не хотят довести до суда множество уголовных дел, возбуждённых в отношении организаторов этой схемы.

Финансовый треугольник

ООО «Юрправо» и кооператив «Социальная защита граждан» вели широкую рекламную кампанию. Первая фирма предлагала займы под залог недвижимости со ставкой в 5-7% в месяц. Вторая предлагала разместить свободные средства под проценты, примерно втройку превышающие ставки по банковским депозитам — 3-5% в месяц, или 36-60% годовых.

Обе организации работали в Перми в офисе на ул. Героев Хасана, 7а. Недостатка в желающих как получить средства,

так и разместить, их не было. Несли кто 100 тыс. руб., а кто и 10-20 млн руб. Впоследствии, в ходе расследования уголовного дела некоторые потерпевшие даже рассказывали, что они брали крупные кредиты в коммерческих банках с тем, чтобы размещать эти средства в кооперативе.

Как следует из материалов уголовных дел, схема работала предельно просто. Деньги, полученные от вкладчиков, тут же выдавались гражданам в виде займов под залог недвижимости. И хотя займы осуществлялись под вывеской ООО «Юрправо», заёмщиков, как сказано в протоколах допросов, «путём обмана и злоупотребления доверием» убеждали подписать договоры купли-продажи или дарения квартир с физическими лицами. Людям объясняли, что это «простая формальность», что договор будет немедленно аннулирован после погашения долга и процентов.

В ряде случаев так и было: возместив сумму долга и проценты, граждане оставались законными владельцами своей недвижимости. Но в какое-то время в схеме произошёл сбой: даже желая заплатить проценты либо основной долг, люди не могли найти своих кредиторов. Офисы были закрыты, на телефонные звонки никто не отвечал, и о своей судьбе незадачливые заёмщики узнавали только от судебных приставов, исполнявших решение суда о выселении.

Подчас суды проходили заочно. Многие пострадавшие узнавали, что их жильё было неоднократно перепродано: в судах по делам о выселении заёмщиков «Юрправа» выступали «добропорядочные приобретатели».